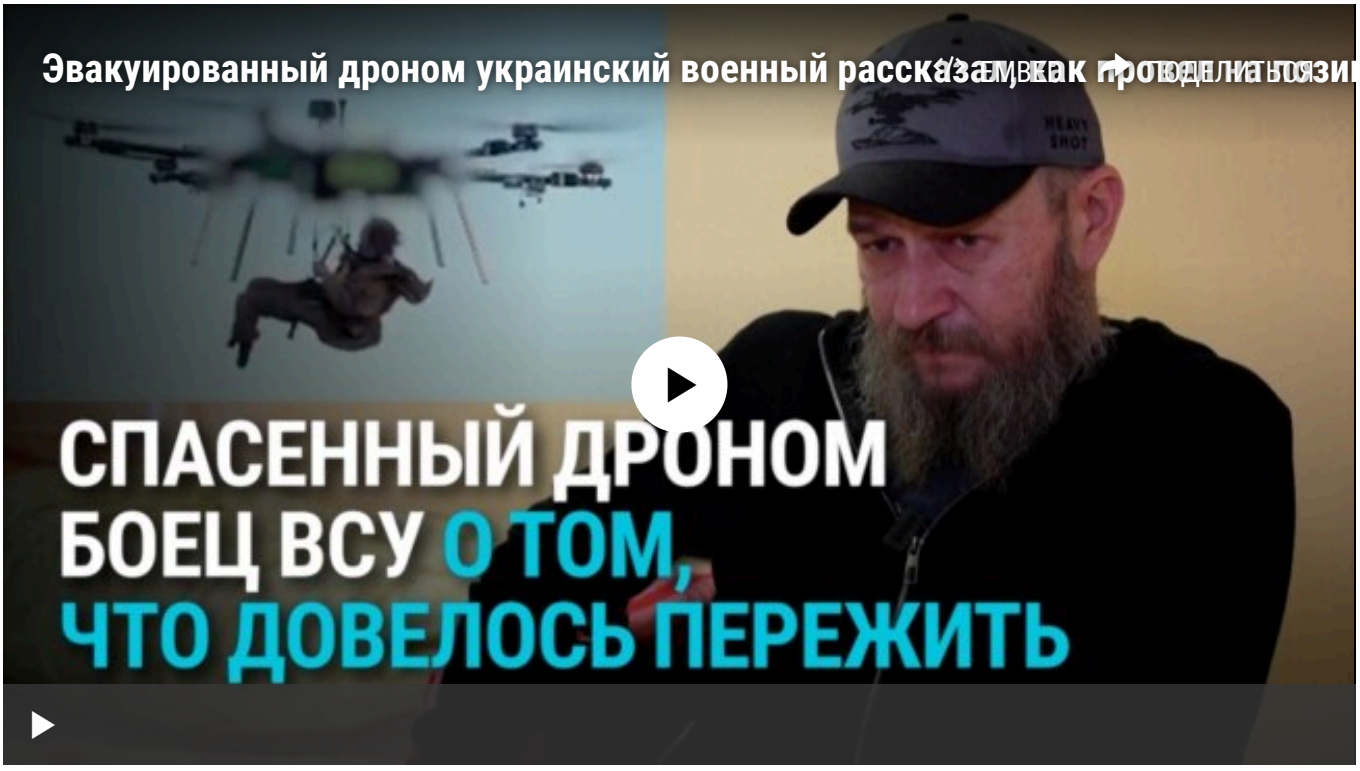
View the original article

УКРАИНА

"Падать в лес я не боялся, боялся в воду". Эвакуированный с помощью дрона украинский военный рассказал, как его спасли

Настоящее Время

23 октября 2026 года 07:00 мск

Эвакуированный дроном украинский военный рассказал, как провел на позиции 491 день и как его спасли

ВСУ впервые эвакуировали раненого военного из зоны боев с помощью гексакоптера. Он провел на позиции 491 день, был тяжело ранен и лишился обеих ног.

Пехотинец 30-й бригады остался один после гибели сослуживца и продолжал удерживать позицию на Купянском направлении. Предпринималось несколько попыток

эвакуировать военнослужащего, но российские солдаты срывали эти миссии.

Тогда бойцы 92-й бригады вместе с производителями Gurzuf Defence начали готовить план эвакуации по воздуху. Они доработали тяжелый гексакоптер и провели предварительные испытания. Голосовой связи с самим раненым не было, и военные за день до операции отправили ему видеоинструкцию того, как закрепиться на дроне. Гексакоптеру предстояло пронести его более 15 километров, пока в воздухе продолжались бои и радиоэлектронное подавление. Полет прикрывали украинские военные нескольких подразделений, а к планированию привлекли артиллерию, РЭБ и ПВО. Оператор успешно эвакуировал раненого с позиции.

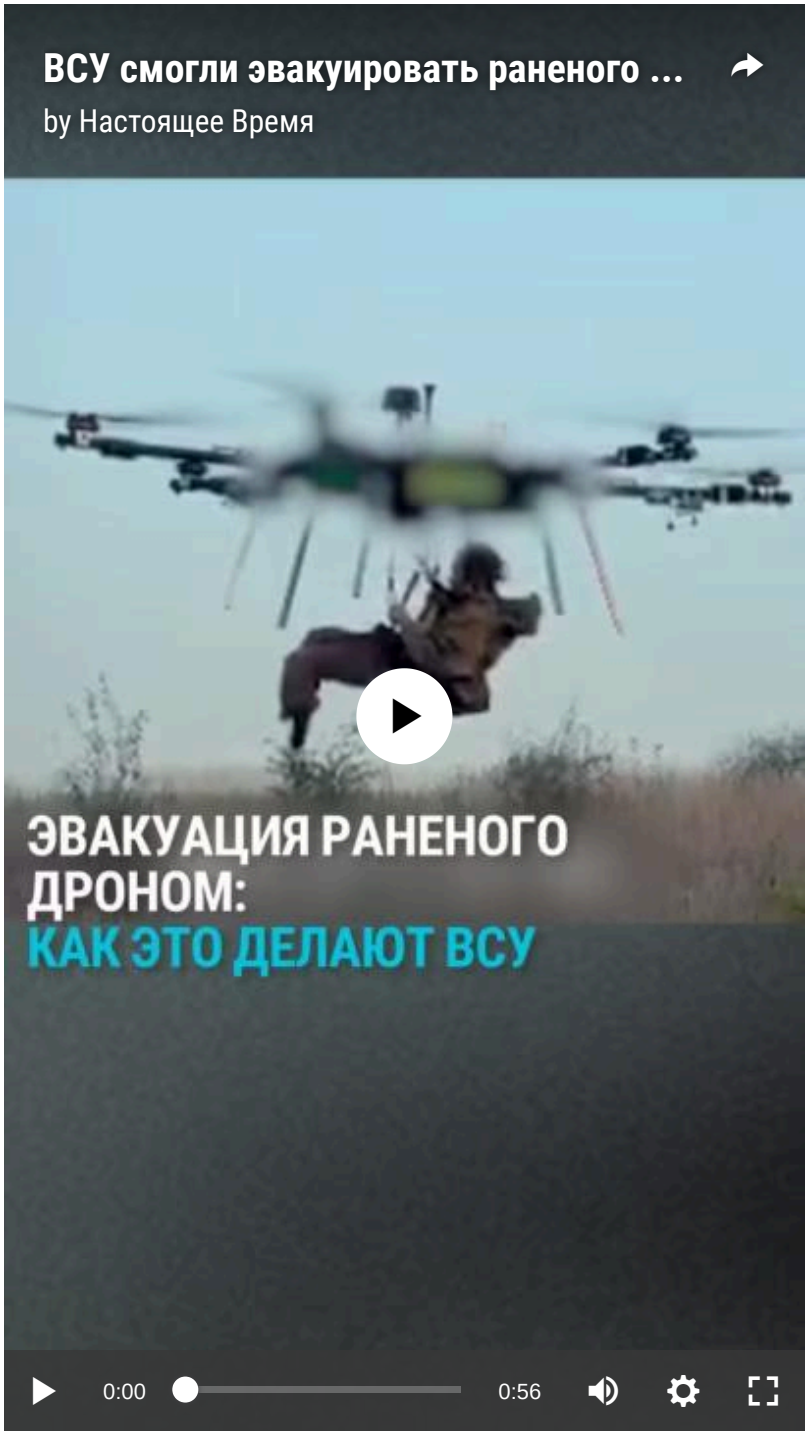
Спасенного мужчину зовут Константин Власенко, ему 49 лет. До полномасштабной войны работал водителем БелАЗа в карьере и жил в Кривом Роге. На фронт ушел с предприятия добровольцем, когда повестки стали приходить другим его коллегам.

Журналисты Reuters поговорили с Константином в госпитале в Харькове, где военный проходит лечение. Во время боев он потерял обе ноги и вынужден был сам себе провести ампутацию, чтобы выжить.

"Я себя уже похоронил. Ну вы сами понимаете: 491 день практически быть одному".

Константин говорит, что огромный гексакоптер, которому предстояло его эвакуировать, приземлился рядом с его позицией с сильным грохотом – но его этот звук после полутора лет мучительного ожидания очень обрадовал:

"Как будто вертолет садился. Гул такой стоит! Это останется до конца жизни [со мной] – гул спасения. Даже вкус такой… Это не объяснить, но он есть, этот вкус. Это невероятно просто".

"Лететь я не боялся, падать в лес я не боялся. А вот если б я упал в воду – этого я боялся. Я не умею плавать", – признается военный.

"Винты стали глушить, набежали парни мои, давай вытаскивать. Я говорю: "Я сам, я сам!". Сам вылез и на четвереньках побежал. Они за мной бежали".

Константин передвигается по больнице на инвалидной коляске – у него нет ступней и части голеней.

После гибели его сослуживца к Константину пытались пройти другие военные, но они были убиты российскими ударами. "[Были бойцы], которые шли ко мне… И не дошли, – Константин замолкает, собираясь с силами продолжить. – Они герои".

"Я уже не хотел, чтоб кто-то шел. Я знал, что ход войны будет переломным – в ту сторону или в ту сторону. Но лишь бы не шли на замену – чтоб не погибали. Но погибли еще два человека, которые шли за моими побратимами, уже "двухсотыми", чтоб их забрать тела... Вот тут я уже понял, что для меня это будет точно переломный [момент]. Что сюда уже никто не дойдет".

Воду, еду и теплые вещи ему удавалось получать с помощью "сбросов" с дронов. "Парни меня баловали", – улыбается Константин во время интервью журналисту Юрию Бутусову. Он рассказал, что побратимы сбрасывали ему шоколад, чай, сигареты. Когда пришла посылка от жены – переупаковали ее для отправки дроном и тоже сбросили. Там среди прочего была книга Стивена Кинга "Чужак", которую он с тех пор и читал на позиции. Каждый час военный выходил на связь с сослуживцами и рассказывал, что видит вокруг себя – то есть продолжал нести службу.

На позицию долетали и российские беспилотники, продолжая бить по последнему оставшемуся там украинскому военному:

"Я голову поднял – вражеская "птица". Он сделал сброс. Попало мне в ногу и в шею. Все побелело… Инстинкт самосохранения [сработал] – залез назад в укрытие. В шею залетело – вышло на вылет. А в ноге осталось".

К тому моменту Константин уже лишился левой ноги из-за ранения и начавшейся гангрены – ткани ступни сгнили и она отвалилась. Вторую ногу он ампутировал себе сам, рассказал он Reuters:

"Надо было ампутировать, потому что она за собой тянула, и кость все больше вылезала. Мешала уже эта нога. Спасти нельзя было, и я принял решение ее отрезать. Отрезал, наложил турникет, сразу бандаж. Турникет чуть отпустил, потому что кровотечение остановилось – и так у меня не стало уже двух ног. И я остался на позиции без ног".

"Не знаю, как у меня не началось заражение крови, и врачи не знают. Из лекарств у меня был бетадин, противовоспалительные, и потом только обезболивающие я уже просил", – рассказал Власенко Юрию Бутусову.

Ждать спасения ему пришлось в крошечном укрытии на месте полностью разбитого здания:

"Враг думал, что уже и меня уничтожил, все было уже разбито. Места было впритык: я лежал – метр шестьдесят, может, в длину и в ширину сантиметров восемьдесят. И так я прожил там до 4 октября, когда меня эвакуировали".

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

- "Нескольких человек, кто взяли пищу, бросили в подвал". Украинцы доставляют гумпомощь в оккупированные Олешки: что известно
- Покровское: год в килл-зоне. Что осталось от поселка в Днепропетровской области после месяцев ударов России
- "Сдача в плен подразделений в полном составе". Что известно об операции ВСУ "Вивальди" в Донецкой области
- "Это супер: ты цель можешь не видеть, а искусственный интеллект уже наводит". Как ВСУ используют ИИ на поле боя – репортаж НВ
- "Улицы Дружковки стали трассами для FPV-дронов". Репортаж Настоящего Времени из прифронтовой зоны
- "Не знаешь: придешь назад с работы или нет". Репортаж из Краматорска, где до линии фронта остается чуть более десяти километров
- Рассказ "азовца", пережившего взрыв в колонии в Оленовке: "В барак зашли, как нам сказали, электрики – что-то отремонтировать"

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

В деталях | Видео и статьи | Интервью | Украина | Актуальное

© Настоящее Время. Все права защищены